
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ДИСКОНТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО*

А.А. Сычев

Кафедра философии
Историко-социологический институт
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
ул. Большевикская, 68, Саранск, Россия, 430005

В статье рассматриваются этические проблемы распределения благ и ущерба между различными поколениями. Рассматриваются различия между позицией утилитаризма, призывающего к одинаковой оценке интересов всех людей независимо от времени их существования, и экономической практикой дисконтирования, оправдывающей придание меньшей ценности будущим поколениям. Делается вывод о том, что при решении глобальных экологических проблем ключевое значение имеют ценностные суждения этического характера.

Ключевые слова: экологическая этика, дисконтирование, будущие поколения, устойчивое развитие, ответственность.

На протяжении почти всей обозримой истории поступки подавляющего большинства людей оказывали заметное влияние лишь на их непосредственных современников. Нарастание научной, технической, промышленной мощи человечества привело к беспрецедентному усилению зависимости будущего от настоящего. Захоронение радиоактивных отходов, загрязнение атмосферы парниковыми газами, разработка невозполнимых природных ресурсов — все это примеры широко распространенных практик, способных оказывать серьезное негативное воздействие на тех, кто будет жить в самом отдаленном будущем. Как следствие, благополучие и даже само существование будущих поколений ставится в зависимость от выбора, совершаемого сегодня. Временные горизонты последствий деятельности человека раздвигаются, вовлекая в сферу его ответственности все более отдаленные от настоящего моменты времени.

Большая часть специалистов в области этики согласны с тем, что у ныне живущих людей имеются определенные обязанности перед будущими поколениями. Прежде всего, они вытекают из долга самосохранения человека как вида. Сегодня человечество добилось таких прорывов на пути научно-технического развития, что результатом его деятельности вполне может стать полное разрушение условий собственного существования. В подобных обстоятельствах, как утверждал Г. Йонас, безусловной и приоритетной обязанностью современного человека, превосходящей по своей обязывающей силе любые другие нравственные императивы, является обеспечение существования человечества в грядущем. По его мнению, «у нас нет права избирать небытие будущих поколений для того, чтобы могло существовать поколение нынешнее, или хотя бы даже рисковать их бытием для нынешнего» [1. С. 59].

* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Этика экологической ответственности: теоретические и прикладные аспекты» (грант Президента РФ МД-3512.2013.6).

Результатом несколько иного варианта рассуждений о наших обязанностях по отношению к будущему является концепция устойчивого развития, исходной интуицией для разработки которой явился уже не долг самосохранения человечества, а обязанность родителей обеспечить будущее собственных детей. Концепция устойчивого развития требует не просто способствовать выживанию человечества, но также обеспечивать сохранение качества жизни наших потомков на уровне, по крайней мере, не ниже текущего. Согласно классическому определению устойчивое развитие «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2. С. 51].

В целом, в экологической этике тезис о том, что у человека могут возникнуть моральные обязанности по отношению к будущим поколениям, не вызывает серьезных возражений. Однако имеется ряд сложностей, связанных с его применением к природоохранной практике. Очевидно, что ради высокого качества жизни потомков нынешним поколениям придется поступиться какой-то частью своего благополучия. Но насколько значительной должна быть такая жертва? Ответ на этот вопрос зависит от оценки соотношения интересов нынешних и будущих поколений.

Существенной характеристикой морали признается беспристрастность. Положение во времени с этой точки зрения не должно служить поводом для того, чтобы дискриминировать представителей будущих поколений, оценивая их интересы ниже, чем интересы современников: отношение ко всем должно быть равным вне зависимости от того, какое именно место в цепи поколений занимает тот или иной человек. Если какое-либо действие наносит вред людям в будущем, этот вред следует оценивать по тем же меркам, что и вред, который наносится современникам. Соответственно, всякий ущерб, в том числе причиненный потомкам, необходимо заранее предупредить или, если это уже невозможно, справедливо компенсировать.

Такой подход представляется вполне обоснованным с точки зрения большинства этических теорий, однако при попытках его практической реализации возникают определенные сложности. Если интересы современников и потомков оценивать как равнозначные, то у нынешнего поколения возникает долг, требующий оставить какую-то часть своих ресурсов будущим поколениям. При этом чем большее количество новых поколений ожидается в будущем, тем значительнее должна быть экономия.

Поскольку цепь поколений является потенциально бесконечной, жертвенность нынешнего поколения также должна стремиться к бесконечности. Фактически в рамках такого подхода нынешнему поколению будет позволено удовлетворять только минимальные потребности, сберегая основные ресурсы для будущего. Однако и после смены нынешнего поколения период тотальной экономии не завершится. Следующее поколение будет вынуждено вести столь же аскетический образ жизни по тем же причинам. В сущности, всякое новое поколение, выходящее на сцену истории, в рамках «беспристрастного» подхода необходимо рассматривать всего лишь как средство для удовлетворения запросов будущих поколений. При таком развитии событий человечеству уготована жизнь в условиях

тотальной жертвенности во имя счастливого будущего, которое так никогда и не наступит.

Для того чтобы избежать диктата будущего, интересам будущих поколений предлагается приписывать меньшую ценность, чем интересам нынешних поколений. Процедура, при которой ценность блага в каком-то моменте будущего определяется относительно ее ценности в настоящем, называется дисконтированием.

Дисконтирование широко используется в экономике: оно отображает тот факт, что стоимость определенного блага с течением времени снижается. Например, сумма денег в один миллион рублей, полученная сегодня, и точно такая же сумма, полученная через десять лет, на деле не равнозначны. Большая часть людей предпочтет получить эту сумму именно сейчас, а не позже.

Причин для такого предпочтения может быть множество. Например, количество денег за десять лет можно увеличить, положив их в банк под проценты; их также можно инвестировать в производство, обещающее высокие прибыли в будущем; на деньги, полученные сегодня, можно купить товары и извлекать из них пользу.

Кроме того, более низкая оценка денег в будущем связана с рациональными предположениями людей о том, что их материальное положение с течением времени улучшится — за те же десять лет они способны заработать некоторое количество и решить ряд острых материальных проблем. В этом случае потребность в деньгах в будущем, скорее всего, уже не будет столь острой и их ценность для человека покажется не такой высокой. В пользу дисконтирования также свидетельствует неопределенность будущего и наличие в нем множества рисков: человек по каким-то причинам может не дожить до получения будущей прибыли, что-то может случиться и с теми, кто пообещал выплатить ему большую сумму, экономические трудности могут привести к гиперинфляции и т.д. В некоторых случаях он вообще не сможет воспользоваться деньгами, поэтому для него было бы разумным не откладывать их получение надолго. Наконец, людям в той или иной степени свойственно жить настоящим, т.е. отдавать предпочтение настоящему перед будущим и не откладывать удовлетворение своих желаний на потом: если человек ценит будущее меньше только на том основании, что оно — будущее, это называется чистым временным предпочтением.

Учитывая меньшую ценность будущих благ, отказаться от получения всей предлагаемой ему суммы сегодня человек может только в том случае, если в будущем он получит вознаграждение за ожидание, которое можно выразить в виде процентов, начисляемых на первоначальную сумму. Например, он способен отказаться от одного миллиона сегодня, чтобы получить два миллиона через десять лет. Это значит, что по межвременному обменному курсу стоимость двух миллионов будущих рублей будет составлять миллион сегодняшних рублей. Можно высчитать примерную процентную ставку, при которой сумма в один миллион, будучи помещенной в банк, за десять лет превращается в два: учитывая ежегодную капитализацию, она составила бы чуть больше 7 процентов. Эту ставку можно использовать для того, чтобы показать как снизится ценность благ в будущем.

Процентная ставка, которая применяется для перерасчета будущих доходов применительно к текущей стоимости, называется ставкой дисконтирования.

Конечно, необходимо учитывать, что ставка в 7% в приведенном выше примере является некоторым упрощением: при расчете реальной ставки дисконтирования необходимо кроме капитализации процентов принимать во внимание и множество других факторов: темпы экономического роста, риски, инфляцию и т.д. Тем не менее, даже при самых грубых подсчетах очевидно самое главное: что чем выше ставка дисконтирования, тем ниже будет представляться ценность будущих благ.

Применительно к относительно близкому будущему (несколько десятков лет) и конкретному сектору экономики хороший специалист может высчитать ставку дисконтирования с достаточно высокой степенью уверенности. Однако при анализе многофакторных глобальных проблем применительно к отдаленному будущему (а при решении экологических проблем счет идет на столетия) расчет ставки дисконтирования связан с рядом сложностей.

В отличие от стандартного дисконтирования в долгосрочной перспективе будущие блага (проценты, доходы, пользу) будут получать те люди, которых еще даже не существует. Это может негативно повлиять на временные предпочтения нынешних поколений, учитывая, что большая часть ныне живущих людей не чувствует ответственности даже за своих неимущих современников, особенно проживающих в других странах. Кроме того, мы не знаем, сохранятся ли к тому времени темпы экономического развития, делающие возможным дисконтирование. Если верить ряду некоторых футурологов, в будущем человечество подойдет к «пределам роста»: его ожидают перенаселение, нехватка воды, продовольствия и минеральных ресурсов, изменение климата, увеличение количества стихийных бедствий и т.д. Все это может существенным образом повлиять на выбор ставки дисконтирования и даже сделать ее негативной. В результате сложности, неопределенности и отдаленности будущего величины ставок, предлагаемых различными исследователями, колеблются в широком диапазоне от нуля до двадцати процентов.

К. Арроу полагает, что все существующие способы выбора ставки дисконтирования можно свести к двум подходам, которые он называет дескриптивным и прескриптивным. При дескриптивном варианте расчета за основу принимаются временные предпочтения людей и учетные ставки, которые реально действуют на конкретном рынке (например, ставки доходности государственных облигаций). Поскольку люди ценят настоящее выше будущего, ставка дисконтирования получается довольно высокой. Прескриптивный вариант, полагает Арроу, базируется не на экономических, а на этических принципах: если относиться ко всем людям одинаково вне зависимости от их положения на временной шкале, то ставка дисконтирования будет закономерно стремиться к нулю [3. Р. 130].

Сторонники прескриптивного подхода полагают, что сам факт того, что люди дисконтируют будущее, еще не значит, что будущее должно дисконтироваться: из эмпирических фактов невозможно вывести ценностные суждения. Реально экологические изменения приведут к огромному количеству негативных последствий, в числе которых — болезни, голод, нужда и смерть многих людей. Совершен-

но недопустимо считать, что эти последствия не имеют большого морального значения лишь из-за того, что они произойдут после нашей смерти. Принцип «после нас — хоть потоп», который является крайним выражением дескриптивного подхода, кажется нравственно ущербным. На этом основании большинством экофилософов и многие экономисты склонны говорить о моральной недопустимости дисконтирования.

Защитники дескриптивного подхода полагают, что запрет дисконтировать будущее — это навязывание большинству мнения, основанного на идеалистических представлениях моралистов и ценностных предпочтениях узкого круга экспертов. Те, кто устанавливают такой запрет, игнорируют реальную рыночную практику и не уважают предпочтений большинства (прежде всего, чистых временных предпочтений), что кажется необъективным и антидемократичным. Прескриптивизм, с их точки зрения, представляет предвзятую точку зрения уже потому, что он основывается на идеях лишь одной этической традиции — утилитаристской.

Однако утилитаризм — это далеко не вся этика в целом. Существуют и другие концепции, из которых следуют иные, зачастую противоположные выводы. Так, например, в приоритаризме считается, что выгода, получаемая богатыми, имеет меньшую значимость, чем такая же выгода, но полученная малообеспеченными людьми.

Поскольку существует тенденция увеличения благосостояния с течением времени, будущие поколения должны жить богаче нынешних (так же, как наше поколение является гораздо обеспеченнее тех, кто жил столетия назад). Жертвы нынешнего поколения в пользу будущего — это жертвы бедных в пользу богатых, что с позиции этики приоритаризма недопустимо. На этом примере очевидно, что разногласия в вопросе о ставке дисконтирования касаются не экономики и не экологии, а этики.

Выбор подхода, а вместе с ним и ставки дисконтирования предопределяет и характер действий нынешних поколений по отношению к будущему. Если ставка достаточно высока, то будущий экологический ущерб можно рассматривать как незначительный. Кроме того, придется признать малоэффективными все долгосрочные природоохранные проекты, поскольку и их ценность со временем будет сильно дисконтироваться. Лучшим выходом в данной ситуации будет не тратить дефицитные ресурсы на будущее и предоставить потомкам самим позаботиться о себе.

Дескриптивный подход часто критикуется за то, что он представляет угрозу качеству жизни будущих поколений, биоразнообразию и ресурсам планеты. Высокая ставка, по мнению многих экологов и философов, приводит к диктату настоящего и дискриминации будущего.

Если же ставка дисконтирования будет низкой, то экологический ущерб и в будущем представляется довольно серьезным, а долгосрочные проекты смогут себя окупить. Это позволяет сделать вывод о необходимости неотложного выделения средств на решение будущих экологических проблем. При этом чем больше средств будет выделено, тем больше возможностей предотвратить или решить острые экологические проблемы будет у человека. Таким образом, ставка, близкая к нулю, приводит к противоположному диктату: теперь уже будущего над настоящим.

Различия прескриптивного и дескриптивного подходов наглядно проявляются в споре экономистов Н. Стерна и У. Нордхауса. Британский ученый Стерн, автор развернутого правительственного доклада по экономическим аспектам климатических изменений, считает, что ценность жизни и благополучия представителей будущих поколений аморально подвергать дисконтированию. Поэтому чистые временные предпочтения не следует учитывать при расчете ставки дисконтирования. Он пишет: «Возможно, люди действительно придают меньше ценности благополучию будущих поколений на том простом основании, что они далеко отстоят от нас во времени. Но этическое обоснование этому найти чрезвычайно сложно» [4. Р. 31].

С другой стороны, совершенно избежать дисконтирования также нельзя, поскольку на снижение ценности материальных благ влияют также факторы неэтического характера. Например, теоретически можно представить ситуацию гибели человечества в результате какого-то чрезвычайного случая, подобного падению метеорита. Вероятность такой ситуации чрезвычайно низка (условно говоря, 0,01% вероятности), однако в долгосрочной перспективе нужно учесть и ее. Кроме того, в ставку дисконтирования следует заложить рост потребления. В итоге Стерн говорит о ставке около 1,4%.

Основываясь на такой низкой ставке, он делает вывод о том, что ухудшение экологической обстановки приведет к огромным убыткам, которые «раз и навсегда» составят от 5 до 20% общемирового ВВП. Для того чтобы предотвратить этот сценарий развития, полагает Стерн, необходимо принять срочные меры, которые потребуют перенаправления определенной части нынешнего ВВП на реализацию долгосрочных экологических проектов. В Докладе по экономике изменений климата он называл цифру в 1%, через несколько лет — в 2%, а в интервью 2013 г. он признал, что ранее недооценивал риски, и для того, чтобы что-то изменить, придется выделить почти 4% мирового ВВП на природоохранные нужды [5]. Фактически Стерн произвел утилитаристский анализ затрат и выгод и пришел к выводу, что «лучше предупредить, чем лечить», т.е. разумнее заплатить относительно немного сейчас, чтобы исключить большие потери в будущем. Каждый день промедления, предполагает он, грозит огромными убытками и серьезно увеличивает сумму, необходимую для предотвращения экологической катастрофы.

Если следовать рекомендациям Стерна, то ради благополучия будущих поколений мы должны быть готовы ограничить свои материальные притязания, пока еще в разумных пределах. Государствам нужно искать альтернативные источники энергии, снижать выбросы парниковых газов, вводить «зеленые» налоги. Отдельным же людям следует переосмыслить многие практики, вплетенные в повседневную жизнь — покупку товаров, потребление продуктов, пользование электроэнергией, теплом, водой. Если нынешнее поколение станет жить проще и скромнее, это поможет предотвратить многочисленные бедствия в будущем, такие как повышение уровня океана, опустынивание, истощение минеральных ресурсов. Ограничение потребления с этой точки зрения есть безусловный нравственный долг человека и человечества.

Американский экономист У. Нордхаус полагает, что ставка дисконтирования должна определяться рынком так же, как, например, цена товаров. При этом никакие ценностные предпочтения не должны оказывать влияние на ее итоговую величину. Он пишет: «Я считаю, что этические обоснования ставок дисконтирования в докладе Стерна не относятся к сути вопроса об актуальных инвестициях и к дискуссиям об изменении климата» [6. Р. 175]. Соответственно, для расчета ставки дисконтирования он пользуется существующими нормами доходности на реальном рынке.

Поскольку эти нормы уже учитывают склонность людей к меньшей оценке будущих благ (т.е. включают чистые временные предпочтения), итоговая ставка дисконтирования оказывается достаточно высокой — примерно 6%. В долгосрочной перспективе использование такого процента ведет к не очень высокой оценке будущих благ. Так, если высчитать итоговую цену благ и затрат на столетний период, то у Нордхауса их величина окажется почти в 100 раз меньше, чем у Стерна. Следовательно, ущерб, нанесенный через сто лет, является не таким существенным, чтобы предпринимать срочные меры, тем более что по тем же причинам выгода от нынешних мероприятий также будет весьма незначительной. Эффективнее, по мнению Нордхауса, не тратить деньги на экологические проекты, а вложить их в более выгодные инвестиции, способствующие развитию экономики, с тем, чтобы потом потратить вырученные деньги на нужды экологии.

Если верить Нордхаусу, призывы к самоограничению тщетны, поскольку сегодняшние действия попросту не окупятся. Решение любых мелких экологических вопросов в будущем по логике дисконтирования требует непропорционально огромных затрат в настоящем. Скажем, для решения проблемы, которая через несколько столетий может нанести ущерб в 0,1% мирового ВВП, по логике Стерна, нам придется потратить больше половины сегодняшнего ВВП. В этом отношении самый правильный выход — это «бизнес как обычно» и вложения не в улучшение глобального климата, а в здоровье, образование, науку, безопасность, экономическое развитие стран «третьего мира» и мирового рынка в целом. Такой подход позволит аккумулировать огромные финансовые и человеческие ресурсы, необходимые для поиска научных и технических решений экологических проблем, благодаря чему будущие поколения смогут успешно справиться с ними.

Таким образом, различные варианты ответа на технический вопрос о величине ставок дисконтирования приводят к абсолютно противоположным выводам и практическим рекомендациям. При одной ставке дисконтирования от человека требуется ограничить свое потребление ради экологически благополучного будущего, при другой ему нужно всячески способствовать дальнейшему экономическому развитию. Однако решить, какой вариант ответа о величине ставки опирается на факты, а какой — нет, невозможно, поскольку выбор метода подсчета невозможно решить, оставаясь в рамках экономики. Это вопрос ценностных предпочтений, который находится полностью в компетенции этики.

Прежде, чем рассчитывать ставку, нам необходимо дать ответы на ряд вопросов из области моральной философии. Должны ли мы включить будущие поколения в круг объектов своей нравственной ответственности и относиться к ним точно так же, как к представителям своего поколения, или же их отдаленность

во времени оправдывает то, что мы придаем им меньше значимости? Следует ли оценивать материальные блага, получаемые богатыми людьми или странами как менее ценные, чем те же в количественном измерении блага, полученные бедными людьми, или же ценность благ должна быть одинаковой вне зависимости от их получателя? Нужно ли при определении государственной политики учитывать предпочтения большинства, или необходимо основываться на выводах специально подготовленных экспертов?

Очевидно, что для ответа на эти и подобные им вопросы необходимы широкие публичные обсуждения, дебаты и споры. Для того чтобы действовать не в ущерб будущему, необходимо (в духе идей коммуникативной этики) прийти к какому-то устойчивому консенсусу по поводу ряда вопросов морали. Такой консенсус позволил бы создать прочный ценностный фундамент для дальнейших просчетов будущего в экономике. С этой точки зрения экологические проблемы — это вызов, адекватный ответ на который человечество может дать только с учетом этики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. — М.: Айрис-пресс, 2004.
- [2] Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М.: Прогресс, 1989.
- [3] Arrow K.J. et al. Intertemporal Equity, Discounting, and Economic Efficiency // K.J. Arrow. Economic and Social Dimensions of Climate Change. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — P. 125—144.
- [4] Stern N. The Economic of Climate Change. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- [5] Stern N. I Got it Wrong on Climate Change. — The Observer, Saturday 26, January, 2013.
- [6] Nordhaus W. A Question of Balance: Weighing the Options on Global Warming Policies. — New Haven: Yale University Press, 2008.

ECOLOGICAL ETHICS AND DISCOUNTING OF THE FUTURE

A.A. Sychev

Department of philosophy
Institute of History and sociology
N.P. Ogarev Mordovia State University
Bolshevistskaya str., 68, Saransk, Russia, 430005

The article is focused on the ethical issues of wealth and damage distribution between different generations. It discusses the differences between the position of utilitarianism, calling to the equal assessing of the interests of all persons, regardless of time of their existence, and economic practice of discounting, placing less value to future generations. It is concluded that in addressing global environmental issues value judgments of ethical character play crucial role.

Key words: environmental ethics, discounting, future generations, sustainable development, responsibility.

REFERENCE

- [1] Jonas G. Princip otvetstvennosti. Opyt jetiki dlja tehnologicheskoy civilizacii / G. Jonas. M.: Ajris-press, 2004.
- [2] Nashe obshhee budushhee. Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhajushhej srede i razvitiju. M.: Progress, 1989.
- [3] Arrow K.J. et al. Intertemporal Equity, Discounting, and Economic Efficiency // K.J. Arrow. Economic and Social Dimensions of Climate Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 125—144.
- [4] Stern N. The Economic of Climate Change // N. Stern. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- [5] Stern N. I Got it Wrong on Climate Change // N. Stern. The Observer, Saturday 26, January, 2013.
- [6] Nordhaus, W. A Question of Balance: Weighing the Options on Global Warming Policies // W. Nordhaus. New Haven: Yale University Press, 2008.